

Лу Маньси с замиранием сердца подошла к Юй Хуаю и с улыбкой произнесла:

— Я пришла.

Юй Хуай поднялся со своего места:

— Мне нужно сказать тебе кое-что очень важное.

Лу Маньси скользнула взглядом по цветам, лежавшим на диване, и лучезарно улыбнулась:

— Хорошо, говори, я слушаю.

— Тут такое дело: один человек в тебя влюблен, но он слишком застенчив, поэтому попросил меня передать тебе этот букет.

Лу Маньси замерла в изумлении. Ей показалось, что она ослышалась. Разве не Юй Хуай должен был подарить ей цветы и признаться в своих чувствах? Почему вдруг всё превратилось в передачу подарка от кого-то другого?

Она внимательно взгляделась в лицо Юй Хуая и заметила, что его щеки слегка порозовели, а сам он выглядит смущенным. Сердце девушки дрогнуло. Неужели Юй Хуай просто слишком робок, чтобы признаться самому, или же он боится отказа?

Пожалуй, именно так он и пытается скрыть свою застенчивость. Старый добрый прием с вымышленным другом — она всё поняла. Он выбрал такой способ, чтобы деликатно преподнести ей цветы, и если она откажет, они хотя бы смогут остаться друзьями.

Лу Маньси приоткрыла рот, собираясь спросить прямо, но тут же одернула себя. Ведь Юй Хуай проделал такой сложный путь, лишь бы она не догадалась, и если она задаст вопрос в лоб, все его старания пойдут прахом. Ей следовало проявить чуткость.

Поэтому Лу Маньси ответила:

— Я поняла. Спасибо, мне всё ясно.

Увидев, что Лу Маньси приняла цветы и начала рассматривать открытку, Юй Хуай наконец выдохнул. Кроме родителей, он еще никому не дарил цветы, и даже в роли посредника выступал впервые. Он так нервничал, словно сам признавался в любви.

Юй Хуай подумал: Отлично, еще один шаг к успеху. Пусть шкала прогресса взлетит до небес!

Лу Маньси подумала: Я ведь всё сыграла как надо?

Глядя на сияющую Лу Маньси, от которой, казалось, исходило само счастье, Юй Хуай проворчал про себя:

— Ну и парочка. Сами прекрасно знают о чувствах друг друга, но вместо того, чтобы сказать прямо, заставляют меня передавать цветы. Я что, часть их любовной игры? Жизнь инструмента тоже имеет значение!

В это время за углом стоял Шэн Линь и с бесстрастным лицом наблюдал за происходящим. Несколько минут назад он вышел из кабинета, не обнаружил там Юй Хуая и решил проверить его местоположение по телефону. Увидев красную точку на карте, указывающую на этаж ниже, он из любопытства спустился сюда.

Именно в этот момент он увидел, как Юй Хуай вручает цветы, а Лу Маньси радостно принимает их и благодарит. Он не слышал начала разговора — он видел лишь, как Юй Хуай дарит букет. Тот самый букет, который он сам подарил Юй Хуаю. И открытка внутри была та же самая, написанная его собственной рукой.

Глаза Шэн Линя потемнели, в душе закипели неведомые чувства, и он молча ушел. Почему он не любит его, но принимает его цветы? Может, потому, что он — молодой господин, и она не может отказать? Или они выросли вместе, и ей просто неловко его отвергнуть? Но если она приняла их, то почему так легко ими распорядилась? Неужели его любовь настолько дешева, что её можно раздавать кому угодно?

Шэн Линь шел всё быстрее. В голове стояла улыбка Юй Хуая в тот момент, когда он принимал цветы. Он думал, что всё понял, думал, что тот всё принял! Рассудок постепенно мерк, уступая место ревности. Эта женщина... всё из-за неё. Если бы она никогда не появлялась! Но даже если она исчезнет, на её месте возникнут тысячи других. Значит, нужно запереть Юй Хуая, чтобы он был только рядом с ним и видел только его... Запереть, упрятать, спрятать.

Юй Хуай заметил, что Лу Маньси улыбается как-то слишком ярко и порой бросает на него застенчивые взгляды, отчего ему стало не по себе.

— Гоу Дань, системка, почему героиня так странно улыбается? У меня мурашки по коже.

— Похоже, она всё поняла неправильно. Подожди, у меня есть функция, я сейчас активирую её для тебя.

Перед глазами Юй Хуая над головой Лу Маньси появилась шкала, на которой было написано: Уровень симпатии. Шкала замерла на отметке восемьдесят процентов.

— Симпатия? Это ко мне или к Шэн Линю? — спросил Юй Хуай.

— К тебе, — ответил Гоу Дань. — Ты можешь видеть только уровень симпатии других людей к себе. У героини очень высокий показатель, у многих пар даже после свадьбы такого не бывает.

— Неужели она правда решила, что цветы от меня, и я просто выдумал историю про друга, чтобы оправдаться?

— Похоже на то. Хозяин, скорее объясняйся.

Иначе чувства героини уйдут в совсем неверном направлении. Как он, будучи лишь инструментом, может отбивать девушку у главного героя?

Юй Хуай поспешно начал оправдываться:

— Я правда передал их от другого человека. Разве ты не знаешь, кто к тебе неравнодушен и кому ты нравишься?

Юй Хуаю не покидало ощущение, что где-то кроется ошибка. Он словно упустил что-то важное. В памяти всплыли странные моменты, которым он раньше не придавал значения. В голове мелькнула догадка, но ухватиться за неё не удавалось, и Юй Хуай занервничал.

Лу Маньси недоуменно переспросила:

— Передал от другого? Разве это не был лишь предлог?

Юй Хуай не знал, плакать или смеяться:

— Да нет же!

— Но, — Лу Маньси выглядела совершенно сбитой с толку, — кто может быть в меня влюблен и дарить мне цветы? Я таких людей не помню. Ты можешь сказать, кто это? Я правда не могу догадаться.

Юй Хуай опешил и выпалил:

— Ты не знаешь? Как такое возможно? Ты что, не знаешь Шэн Линя?

— Господина Шэна? — теперь настала очередь Лу Маньси удивляться. — Конечно, я знаю, кто это, но мы же не знакомы! Я всего лишь рядовой сотрудник, каких в семье Шэн тысячи. Мы знаем господина Шэна, но он-то нас в упор не видит!

Юй Хуай заволновался:

— Подумай хорошенько, правда не знакомы? Ты никогда не встречалась с Шэн Линем, не разговаривала с ним?

Теперь Лу Маньси всё поняла: из-за какого-то недоразумения Юй Хуай решил, что Шэн Линь влюблен в неё. Неужели всё его внимание и дружба были лишь проявлением любопытства? В душе девушки разлилась горечь. Вот уж действительно, нелепая ошибка. И как только она, простая сотрудница, оказалась в это втянута?

Слова героини заставили Юй Хуая застыть на месте. Недоразумение? Всё это было ошибкой?

Лу Маньси объяснила:

— Я работаю здесь всего неделю, и лишь пару дней назад видела господина Шэна издалека.

Тогда Шэн Линь шел в сопровождении нескольких руководителей. Она, как новичок, выполняла мелкие поручения: печатала документы, варила кофе, помогала старшим коллегам с бумагами. В тот день один из коллег попросил её отнести документы помощнику Чжоу, и у лифта она мельком увидела группу людей во главе с Шэн Линем.

Юй Хуай:

— ...Погоди, дай мне всё обдумать... Мне нужно побыть одному.

— Тогда я пойду. Прости, не знаю, что заставило тебя так подумать, мне очень жаль. — Лу Маньси оставила цветы и поспешно вышла из комнаты отдыха.

Юй Хуай пробормотал:

— Это мне нужно извиняться... Всё из-за меня, что я там себе нафантазировал...

Он досадливо постучал себя по голове:

— Ну и дурак. Надо было съесть побольше грецких орехов для работы мозга.

Иногда богатое воображение — это болезнь. Судя по сегодняшнему дню, у него она протекает в тяжелой форме.

Вдруг Юй Хуая прошиб холодный пот. Если цветы предназначались не героине, значит... они были для него? И любовь, о которой говорил Шэн Линь, тоже относилась к нему? Значит, шкала прогресса подскочила до шестидесяти процентов именно в тот момент, когда он принял букет?

Беда!